

На стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении это пострадавший, очевидец, заподозренный. Если возникает необходимость в проведении обыска в жилище указанных лиц, получении сведений о телефонных соединениях и т. д., то они проводятся с санкции Генерального прокурора.

Возможным оппонентам данной точки зрения необходимо указать на следующее.

Привилегии для категории лиц, указанной в ч. 1 ст. 468¹ УПК, содержатся не только в гл. 49 УПК, которая введена лишь Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 198-З. Следует также иметь в виду и привилегии, закрепленные в ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 269 УПК.

Особый (усложненный) порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий граждан предусмотрен ст. 36 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно ч. 1 ст. 69 Кодекса о судостроительстве и статусе судей судьи являются неприкосновенными в течение срока своих полномочий. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и используемые им документы.

Вряд ли можно согласиться с тем, что привилегии (усложненный порядок при привлечении к уголовной ответственности и есть привилегия), например неприкосновенность жилища и иных законных владений, охрана личной жизни, действуют при осуществлении ОРД, при производстве по уголовным делам, но не действует на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении. Если иначе трактовать норму, закрепленную в ч. 2 ст. 468¹ УПК, т. е. не распространять привилегии на первую стадию, то следует, во-первых, корректировать закон путем внесения в него соответствующих изменений; во-вторых, до внесения изменений следует применять аналогию, на возможность применения которой в уголовном процессе неоднократно указывал Конституционный Суд Республики Беларусь (например, решение от 15 июля 2002 г. № 144/2002). Имеющиеся сомнения следует трактовать в пользу усиленной защиты анализируемой категории лиц, а не ухудшения их положения на отдельном этапе.

Согласно ч. 2 ст. 173 УПК до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).

1. Возможны ли задержание и личный обыск при задержании лица, указанного в ч. 1 ст. 468¹ УПК?

Задержание указанных лиц в порядке ст. 108–110 УПК возможно в общем порядке при условии, что задержание осуществляется на месте совершения преступления (либо при совершении измены государству, иного особо тяжкого преступления без привязки к месту происшествия).

При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден.

Таким образом, в течение 12 часов должно быть получено согласие соответствующего должностного лица либо органа (ст. 468² УПК).

2. Иные действия, указанные в ч. 2 ст. 173 УПК, не являются мерами процессуального принуждения в чистом виде (гл. 12–14 УПК). Однако фактически ограничение конституционных прав имеет место при проведении следственных и ряда иных процессуальных действий.

Возможен ли осмотр жилища и иного законного владения указанных лиц на стадии возбуждения уголовного дела?

Согласно ч. 7 ст. 204 УПК осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения орудий и средств совершения преступления, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре.

Если лицо, указанное в ч. 1 ст. 468¹ УПК, дает согласие на проведение осмотра, то его проведение однозначно допускается.

Можно ли проводить осмотр, когда на момент его проведения известно, что в нем проживает одно из лиц, указанных в ч. 1 ст. 468¹ УПК, и при этом оно возражает против этого? Можно, но при соблюдении правила, закрепленного в ч. 2 ст. 468⁴ УПК: с санкции Генерального прокурора.

Для лиц, не указанных в ч. 2 ст. 468⁴ УПК, также действует особый порядок. Так, осмотр жилища и иного законного владения депутата областного, Минского городского Совета депутатов должно проводиться с санкции прокурора соответственно области, г. Минска или вышестоящего прокурора либо по постановлению председателя Следственного комитета Республики Беларусь, председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности.

Аналогично должен решаться вопрос об истребовании информации о телефонных соединениях абонента (ч. 2 ст. 103 УПК), если таковым является одно из лиц, указанных в ч. 1 ст. 468¹ УПК.

В заключение следует заметить, что неоднозначное толкование правоприменителями отдельных норм закона свидетельствует о его несовершенстве. Вследствие этого могут быть неправомерно ограничены права и законные интересы участников уголовного процесса. На наш взгляд, гл. 49 УПК следует корректировать.

УДК 343.1

В.А. Нечаева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Как и любой другой участник уголовного процесса, начальник органа дознания обладает признаками, которые отличают его от других субъектов уголовного процесса. Такими признаками являются: процессуальный статус, закрепленный в уголовном законе, наличие определенных уголовно-процессуальных отношений, в ходе которых он реализует свои полномочия, возможность участия в уголовном процессе.

В ч. 1 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь определено понятие начальника органа дознания. Им являются руководитель органа дознания, а также каждое из должностных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК. Однако, на наш взгляд, такое определение является неполным. В ч. 9 ст. 38 УПК указывается еще одно должностное лицо, которое обладает правами и несет обязанности начальника органа дознания – его заместители. В этой связи предлагаем нормативное понятие рассматриваемого участника уголовного процесса изложить в следующей редакции: «начальником органа дознания являются руководитель органа дознания, каждое из должностных лиц, перечисленных в части 1 статьи 37 настоящего Кодекса, а также их заместители» и включить данную дефиницию в норму, разъясняющую некоторые понятия и наименования, содержащиеся в УПК, т. е. в п. 14² ст. 6.

Анализ полномочий начальника органа дознания, закрепленных в ст. 38 УПК позволяет, на наш взгляд, выделить несколько направлений его уголовно-процессуальной деятельности:

- процессуальное руководство деятельностью органа дознания;
- процессуальный контроль за деятельностью органа дознания;
- личное участие в производстве по материалам проверок и уголовным делам.

В юридической литературе встречаются и другие предложения. Так, И.А. Насонова и Т.А. Арепьева одним из направлений деятельности начальника подразделения дознания предлагают рассматривать «охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Однако, на наш взгляд, это скорее является принципом уголовного процесса, которому подчинена уголовно-процессуальная деятельность всех субъектов. В частности, ст. 10 «Обеспечение защиты прав и свобод граждан» УПК обязывает суд, органы уголовного преследования обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе. Применительно к деятельности начальника органа дознания данный принцип реализуется через процессуальное руководство, процессуальный контроль за деятельностью органа дознания и личное участие в производстве по материалам проверок и уголовным делам.

Обеспечивая первое направление уголовно-процессуальной деятельности, начальник органа дознания обладает следующими полномочиями: по поступившим в орган дознания заявлениям и сообщениям о преступлении поручает проведение проверки, при этом может передавать материалы проверок и дел от одного уполномоченного им лица, производящего дознание, другому; по возбужденным органом дознания уголовным делам поручает производство дознания, в том числе нескольким лицам; принимает меры в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения преступлений; направляет в органы предварительного следствия заявления или сообщения о преступлениях вместе с материалами их проверки при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 174 УПК), а также уголовных дел; обеспечивает полное и качественное производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам и материалам до передачи их следователю; обеспечивает полное и качественное выполнение поручений следователя, суда, лица, производящего дознание, указаний прокурора.

Осуществляя процессуальный контроль за законностью и своевременностью действий лиц, производящих дознание, начальник органа дознания уполномочен: проверять находящиеся в производстве у лиц, производящих дознание, материалы проверок и уголовные дела; давать им указания о проведении необходимых процессуальных действий; утверждать постановления, вынесенные лицами, производящими дознание, перечисленные в ч. 5 ст. 38 УПК.

К третьему направлению деятельности начальника органа дознания (личное участие в производстве по материалам проверок и уголовным делам) из всего перечня его полномочий, указанных в ст. 38 УПК, можно определить: проведение дознания лично, в том числе приняв дело к своему производству; исполнение указаний прокурора, поручений следователя по уголовным делам.

Более детальное изучение полномочий начальника органа дознания, обеспечивающих третье направление деятельности, позволяет сделать вывод, что они касаются лишь стадии предварительного расследования, т. е. могут осуществляться после возбуждения уголовного дела. В то же время вполне может возникнуть необходимость личного осуществления производства начальником органа дознания и по материалам проверки заявлений (сообщений) о преступлении, что требует соответствующего правового регулирования.

Что касается полномочия «исполнение указаний прокурора, поручений следователя по уголовным делам», то оно также требует изменений и дополнений с учетом следующих предложений:

указания прокурора и поручения следователя могут поступить и на стадии возбуждения уголовного дела, о чем свидетельствует п. 6 ч. 5 ст. 34 и ч. 7 ст. 36 УПК;

законом предусмотрено направление судом в орган дознания для исполнения постановления (определения) (например, согласно ч. 3 ст. 113, ч. 2 ст. 427 УПК). Однако полномочие по исполнению данных решений суда лично начальником органа дознания отсутствует;

на практике активно осуществляется процессуальный контроль за деятельностью органов дознания со стороны вышестоящей инстанции, особенно по материалам, по которым проверка заявлений (сообщений) о преступлении осуществляется свыше одного месяца. Результатами такого контроля после изучения материала часто становятся указания. В этой связи следует также предусмотреть личное исполнение начальником органа дознания указаний вышестоящего начальника органа дознания.

Таким образом, предлагаем изложить данные полномочия в следующей редакции: «проведение лично производства по материалам и уголовным делам, в том числе приняв их к своему производству»; «исполнение постановлений (определений) суда, указаний прокурора, вышестоящего начальника органа дознания, поручений следователя по материалам и уголовным делам».

Кроме вышеперечисленных полномочий рассматриваемая норма УПК содержит полномочия начальника органа дознания, которые, на наш взгляд, нельзя отнести к процессуальным, а именно: организация проведения и дача указаний о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на то что необходимость в проведении таких оперативно-розыскных мероприятий может возникнуть в связи с осуществлением органом дознания производства по материалам и уголовным делам, их организация является компетенцией сугубо руководителя органа, относящегося в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» к субъектам оперативно-розыскной деятельности. В этой связи предлагаем данные полномочия из ст. 38 УПК исключить.

Представляется, что вышеуказанные предложения по совершенствованию правовой регламентации деятельности начальника органа дознания будут способствовать повышению эффективности работы органов дознания в целом.